

МЕМОРАНДУМ-2013

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАЛАТА АРХИТЕКТОРОВ О ПОЛОЖЕНИИ В АРХИТЕКТУРНОЙ ПРОФЕССИИ В РФ

Вступление

Цель Меморандума — обобщить и системно изложить консолидированное мнение архитектурного профессионального сообщества по ключевым проблемам профессиональной деятельности архитекторов в РФ. В значительной степени Меморандум является программным документом и определяет как ближайшие (тактические), так и долгосрочные (стратегические) корпоративные цели. Документ предназначен для ознакомления, постоянного обсуждения и практического использования прежде всего самими практикующими архитекторами. Не в меньшей степени он предназначен для представителей государственной власти, бизнеса и гражданского общества, потому что реализация целей и задач, изложенных в Меморандуме, соответствует интересам всех ключевых участников градостроительного процесса. Документ открыт к изменениям и дополнениям.

1. Государственная градостроительная политика

Стабильная, сбалансированная государственная политика в сфере градостроительства (включая вопросы отраслевые стратегического и территориального планирования) во многом определяет судьбу государства.

1.1. Социальная направленность градостроительной политики определена в главе 1 статьи 7 Конституции РФ, в соответствии с которой наше общество строит социально ориентированное государство, где общественные интересы имеют приоритет над частными в экономической и политической системе. Единственным эффективным инструментом регулирования общественных интересов в рамках градостроительной политики является градостроительное проектирование, которое естественным образом относится к сфере профессиональных интересов и профессиональной ответственности архитекторов. Таким образом, градостроительная политика непосредственно связана с градостроительным проектированием, а профессиональное сообщество градостроителей и архитекторов должно быть, в силу самой природы профессии, представителем, агентом государства и общества, которые делегируют профессионалам право находить баланс интересов основных игроков в экономической, культурной, социальной и пр. сферах в рамках осуществления своей профессиональной деятельности.

1.2. Сегодня непонимание или осознанное противодействие социально ответственной градостроительной политике приводит к тому, что с использованием недостатков градостроительного законодательства документы по планировке территории делаются исключительно как документы землеустроительного характера. В действующем федеральном градостроительном, земельном, водном, лесном и пр. законодательстве отсутствует иерархия законов по их значимости для градостроительной деятельности и недостаточно выражена их социальная, общественная ориентация.

Как результат — вместо пространственного управления развитием территории во времени, создания комфортной, сбалансированной среды мы получаем хаотичную, рыхлую, неуправляемую среду с полным набором социальных, экономических, экологических, а в конечном итоге — политических проблем, которые государству и обществу приходится преодолевать с большим трудом.

В связи с этим профессиональное сообщество архитекторов считает, что необходима разработка и принятие новой редакции Градостроительного кодекса, корректировка комплекса законодательных актов, связанных с градостроительным законодательством.

1.3. В качестве основного элемента механизма реализации государственной градостроительной политики архитектурное сообщество видит создание специализированного государственного (уполномоченного) органа по осуществлению градостроительной политики в РФ. Эта структура может быть создана в рамках Министерства регионального развития, а еще лучше — как отдельный независимый орган государственного управления. Ключевым здесь является условие независимости создаваемой структуры от землеустроителей и строителей (Госстрой) ввиду их прямой заинтересованности в возможности влиять на градостроительную политику.

1.4. Региональные и местные органы архитектуры следует вывести из подчинения строительных или других непрофильных комитетов и переподчинить их вновь создаваемой структуре в качестве элементов управления градостроительной политикой на местах. А руководители органов архитектуры должны получить более высокий статус, лучше всего — заместителей руководителей местных органов власти.

Только при этих условиях государственная градостроительная политика может быть успешно реализована.

2. Правовой статус архитектурной профессии

2.1. Проблема правового статуса архитектурной профессии является на сегодня едва ли не главной в перечне проблем, стоящих перед профессиональным сообществом российских архитекторов. Без преувеличения можно сказать, что правовой статус архитектурной профессии в современной России

настолько низок, что создалась реальная угроза существованию высокопрофессиональных архитекторов на российском проектно-рынке.

Корни ситуации уходят к известному постановлению ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», которое поставило архитектурную профессию на колени, полностью подчинив ее строительной индустрии. Но если тогда эта модель оправдывалась необходимостью решать масштабные социально-экономические задачи, вытекавшие из государственной социалистической идеологии, то сегодня государство отказалось от регулирования проектно-строительного процесса. Пользуясь несовершенством законодательства, строительный бизнес явочным порядком «подмял» под себя архитекторов и инженеров-проектировщиков, превратив их в обслуживающий персонал строительных подразделений. Тем самым сознательно нарушена классическая, международно признанная модель управления строительными проектами, где архитектор, помимо всего прочего, не только выполняет функции контроля за качеством и объемом строительных работ, но и от имени и по поручению заказчика осуществляет контроль за расходованием средств на строительство. Строительное лобби всячески препятствует возврату к международной модели организации проектно-строительного процесса и всеми способами пытается законсервировать старую, советскую модель, потому что не хочет никакого профессионального контроля «со стороны». С этой целью оно создало огромное количество «карманных» проектных мастерских, которые обслуживают интересы строителей. Для легализации их на рынке была организована сертификация юридических лиц в форме саморегулируемых организаций, которая позволила начать процесс вытеснения с рынка наиболее профессиональных, но неподконтрольных строительному бизнесу архитектурных мастерских.

Вышеизложенная схема законодательно и административно закреплена в структуре, в которой архитекторы и строители подчинены одному и тому же уполномоченному органу (Госстрою), где влияние строительного бизнеса абсолютно и непререкаемо. Такое положение вещей консервирует ситуацию и лишает архитектурную профессию каких-либо перспектив, а страну — современной архитектуры и инновационных проектных решений.

Прямым следствием существования такой модели являются:

- высокие цены на рынке жилья;
- гипертрофированные сметы на строительство государственных и частных объектов;
- низкое качество строительства;
- чрезвычайно медленное внедрение новейших строительных технологий.

Причина — отсутствие прямого, установленного законом, профессионального контроля деятельности строительных структур, который должен осуществляться архитекторами-профессионалами.

Таким образом, **к настоящему моменту в стране создалась реальная необходимость изменения правового статуса архитектурной профессии, которая опирается на три фундаментальные предпосылки:**

- **Государство отказалось регулировать проектно-строительную деятельность.**
- **РФ подписала Болонскую хартию в сфере образования.**
- **РФ вступила в члены ВТО.**

Отказ государства от административного регулирования проектно-строительной деятельности означает смену модели управления отрасли, переход на чисто рыночные методы управления. Эти методы подразумевают:

а) изменение правового статуса архитектора — перевод архитектурной деятельности из категории предпринимательской в категорию профессиональной деятельности.

Сегодня российское законодательство рассматривает архитектурную деятельность как чисто коммерческую деятельность, т.е. главным смыслом деятельности архитектора является не реализация творческих замыслов, не формирование пространственной среды, а просто прибыль.

Согласно международным нормам, зафиксированным в «ACCORD — Соглашении МСА по рекомендуемым международным стандартам профессионализма в архитектурной практике» и согласованным в Генеральном соглашении по торговле и услугам (GATS) между странами — членами ВТО, деятельность архитекторов является деятельностью профессиональной.

Предельно обобщая, профессиональную деятельность можно определить как **деятельность, осуществляемую на возмездной основе, требующую специальных знаний, подтвержденных в установленном порядке, лицами, являющимися членами профессионального сообщества (организации), действующими на основе профессиональных стандартов, и обеспеченная страхованием профессиональной ответственности;**

б) выведение архитектурной профессии из-под давления строительного бизнеса путем изменения действующего законодательства:

- принятие поправок к Градостроительному кодексу РФ;
- принятие новой редакции «Закона об архитектурной деятельности в РФ».

В этих законодательных актах необходимо наделить архитектора функциями агента, профессионально подготовленного представителя заказчика, независимо от того, какой это заказчик — государственный или частный. В результате должен произойти возврат к международно признанной системе управления строительным контрактом, что значительно оздоровит ситуацию на российском проектно-строительном рынке.

РФ подписала Болонскую хартию.

В соответствии с обязательствами, принятыми РФ после подписания Болонской хартии, в России принят новый Федеральный закон «Об образовании в РФ».

В соответствии с положениями нового закона устанавливаются следующие уровни профессионального образования:

- среднее профессиональное образование;
- высшее образование — бакалавриат;
- высшее образование — архитекторов в России; магистратура;
- высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации;
- дополнительное профессиональное образование

Вместо существовавшей до недавнего времени процедуры завершения профессионального образования выдачей выпускникам архитектурных вузов и факультетов диплома с присвоением квалификации «архитектор» вводятся степени: «бакалавр архитектуры», «магистр архитектуры».

В соответствии с Международными Стандартами профессионализма в архитектурной практике (ACCORD) эти две степени являются «академическими», т.е. присуждаются выпускникам вузов по результатам получения навыков, знаний и компетенций — академических (теоретических, недостаточных для осуществления полноценной профессиональной деятельности, в рамках квалификации).

Третья степень — «квалифицированный архитектор», согласно международным правилам, дает полноценное право заниматься профессиональной деятельностью и присуждается соискателю профессиональными организациями (Союзами, Палатами и т.п.) после прохождения кандидатом процедуры аттестации (лицензирования), включающей:

- период специально направленной практической послевузовской подготовки в течение минимум 2–5 лет в зависимости от имеющейся степени и уровня образования;

- сдачу квалификационных экзаменов (в различных формах);
- присуждение профессиональной квалификации и выдачу лицензии;
- включение в реестр квалифицированных архитекторов;
- вступление в члены профессиональной организации.

Россия, присоединившись к ВТО, должна ввести третью, профессиональную степень практического архитектурного образования, предшествующую присвоению физическому лицу соответствующей квалификации. Такая постановка вопроса предполагает создание профессиональной организации архитекторов (Палаты архитекторов) и наделение ее правом присуждения, после соответствующей процедуры, профессиональной квалификации.

РФ вступила в члены ВТО.

Правовые последствия вступления РФ в ВТО более чем серьезны. По сути дела речь идет о судьбе национальной архитектурной школы. Вступление России в ВТО означает полную либерализацию рынка и, как следствие, фундаментальные сдвиги в его структуре и правилах игры.

Действующая сегодня российская модель саморегулирования проектной деятельности (сертификация юридических лиц) несовместима с моделью лицензирования, принятый в странах — членах ВТО, а потому неэффективна и неспособна защитить российских архитекторов от ударов, угрожающих национальной архитектурной школе в условиях свободного рынка.

Суть существующих противоречий заключается в том, что деятельность российских архитекторов на внутреннем проектом рынке с точки зрения международного права становится нелегитимна. **Согласно принятым стандартам ВТО, российских архитекторов в правовом смысле не существует, так как их деятельность не опирается на национальные стандарты архитектурной деятельности, у них нет своей профессиональной организации, они не прошли процедуру аттестации и лицензирования, следовательно, они не имеют права самостоятельно (!) функционировать на российском (международном) рынке.** Последствия такого положения могут стать катастрофическими для российских архитекторов, они могут быть вытеснены с российского рынка своими зарубежными коллегами.

Из этого определения следует, что центральным элементом в рыночной модели лицензирования архитекторов, принятой в ВТО, является **профессиональная организация (Палата архитекторов)**, которая берет на себя лицензирование (присуждение профессиональной квалификации), профессиональную переподготовку и аттестацию архитекторов.

Главная функция Палаты архитекторов заключается в разработке и поддержке стандартов ведения профессиональной деятельности, надзоре за соответствием деятельности архитектора-профессионала этим стандартам.

Таким образом, **в условиях членства России в ВТО переход к международно признанной модели лицензирования архитекторов, создание профессиональной организации — национальной Палаты архитекторов — становится абсолютно необходимым.**

2.2. Закон об архитектурной деятельности в РФ. Первым шагом к изменению правового статуса архитектурной профессии и переходу к международно признанной модели лицензирования должно стать принятие новой редакции «Закона об архитектурной деятельности в РФ». Его основные цели:

- регулировать отношения, возникающие в процессе создания архитектурных объектов, в целях защиты общества от негативных последствий непрофессиональных действий в области архитектуры и градостроительства, обеспечения благоприятной среды жизнедеятельности российских граждан и российского

общества, безопасности, удобства, надежности и качества зданий и сооружений, сохранения историко-культурного наследия, в том числе архитектурного облика сложившейся застройки городов и иных поселений;

- определять права, обязанности и ответственность физических и юридических лиц, осуществляющих архитектурную деятельность, самоуправляемых профессиональных организаций архитекторов, заказчиков (застройщиков), подрядчиков, собственников (владельцев) архитектурных объектов, а также органов государственной власти и местного самоуправления, наделенных полномочиями в области регулирования архитектурной и градостроительной деятельности.

2.3. Национальная палата архитекторов. Национальная Палата архитекторов является некоммерческой организацией, объединяющей аттестованных (практикующих) российских архитекторов, ведущих самостоятельную архитектурную и смежную деятельность на территории Российской Федерации.

Цели Палаты:

- установление правил и механизмов, направленных на защиту потребителей от непрофессиональной и недобросовестной деятельности в области архитектуры и градостроительства;

- защита профессиональных интересов архитекторов — членов палаты.

Задачи Палаты:

- содействие членам Палаты в установлении на территории Российской Федерации единых стандартов профессиональной архитектурной деятельности;

- содействие членам Палаты в установлении на территории Российской Федерации единой системы квалификационной оценки профессионального уровня практикующих архитекторов;

- принятие базовой модели постоянного повышения квалификации и аттестации архитекторов — членов Палаты, основанной в первую очередь на профессиональной практике;

- содействие членам Палаты в создании открытой конкурентной среды на рынке архитектурных услуг;

- содействие в защите прав и законных интересов архитекторов — членов Палаты, связанных с осуществлением ими своей профессиональной деятельности;

- создание единого открытого Реестра архитекторов — членов Палаты как основы реализации целей и задач Палаты.

Структура Национальной палаты архитекторов

Для установления единых стандартов профессиональной деятельности архитекторов в Российской Федерации образуется десять Межрегиональных палат архитекторов (МРПА) в соответствии с территориальным делением по Федеральным округам РФ и Межрегиональная палата города Москвы. Межрегиональные палаты объединяются в Национальную палату архитекторов. В РФ может быть образована только одна Национальная палата архитекторов.

Российский стандарт профессиональной деятельности архитектора (далее — Стандарт)

Российский стандарт профессиональной деятельности архитектора разработан на основе «Соглашения Международного союза архитекторов (МСА) по рекомендуемым стандартам профессионализма в архитектурной практике», единогласно утвержденного XXI Ассамблеей МСА в июне 1999 года в Пекине, и Генерального Соглашения ВТО по торговле услугами (пункт 8671. Услуги в области архитектуры).

Помимо определения аттестованного архитектора, правил аттестации и повышения квалификации, Стандарт включает:

- принципы профессионализма;
- квалификационные требования к образованию и практической подготовке архитектора;
- правила выбора архитектора для выполнения проектных работ и предоставления архитектурных услуг;
- кодекс профессиональной этики и поведения;
- перечень услуг и проектных работ в рамках архитектурной деятельности;
- определение стоимости проектных работ и услуг архитектора;
- юридические формы архитектурной деятельности;
- вопросы охраны интеллектуальной собственности и авторского права;
- правила ведения архитектурной деятельности в зарубежной стране и деятельности иностранных архитекторов в России;
- системы выполнения строительного проекта.

Национальный стандарт профессиональной деятельности архитектора является базовым документом Палаты, в котором зафиксированы все правила и требования, выполнение которых обязательно для архитектора, если этот архитектор хочет получить допуск к работе на рынке архитектурных услуг.

Стандарт содержит концептуально новое для российских архитекторов понятие «квалифицированный архитектор». **Аттестованный (квалифицированный) архитектор — это лицо, имеющее высшее профессиональное образование, прошедшее послевузовскую практическую подготовку (интернатуру), профессиональная квалификация и опыт которого соответствуют требованиям Стандарта профессиональной деятельности архитектора и подтверждены прохождением аттестации в порядке, установленном Стандартом и федеральным законодательством, что в совокупности с академической подготовкой позволяет считать данное лицо профессионально пригодным к ведению самостоятельной профессиональной практики.**

Аттестация специалиста, согласно Стандарту, проводится только один раз и только силами самого профессионального сообщества архитекторов в виде квалификационного экзамена. Это является главной гарантией от проникновения на рынок некомпетентных участников, так как профессиональное сообщество кровно заинтересовано в «чистоте» своих рядов. Любая другая «аттестация» в рамках ли государственных структур или иных «юридических лиц»

ведет в конечном итоге к торговле лицензиями и дискредитации самой идеи аттестации.

В отношении повышения квалификации архитекторов Стандарт вводит в профессиональную практику принцип непрерывного обучения, который неукоснительно соблюдается даже после прохождения аттестации. От принятой сегодня системы повышения квалификации его отличает то, что это обучение проводится в рамках уставной работы Палаты и учитывает все стороны профессиональной деятельности архитектора.

2.4. Национальный реестр архитекторов.

Национальный реестр архитекторов создается для регистрации и постоянного учета состояния профессионального статуса аттестованных (практикующих) архитекторов — членов Национальной палаты архитекторов, работающих на территории Российской Федерации. Создает и ведет Национальный реестр Национальная палата архитекторов.

Национальный реестр является открытым общедоступным профессиональным информационным ресурсом в сети Интернет.

Национальный реестр архитекторов не только содержит информацию о квалифицированных (лицензированных) архитекторах, но и ведет регистр всех физических лиц, имеющих диплом о среднем и высшем архитектурном образовании, включая выпускников колледжей, бакалавров и магистров. Такой реестр исключит возможность работы на рынке по подложным документам, так как информация о специалистах всех уровней подготовки будет в свободном доступе.

2.5. Уполномоченный государственный орган.

В соответствии с действующим российским законодательством должен быть определен уполномоченный государственный орган, на который будет возложена функция надзора за архитектурной деятельностью. Оптимальным решением здесь могло бы стать возложение этих функций на государственный уполномоченный **«Орган по осуществлению градостроительной политики и архитектурной деятельности»** (см. п. 2 Меморандума). Главным, принципиальным условием при назначении уполномоченного органа должна стать его независимость от Госстроя или любой другой государственной или негосударственной структуры, связанной со строительным сообществом. Причина такого жесткого требования заключается в самой природе взаимоотношений между архитектором и строителем. На проектно-строительном рынке они являются в значительной степени контрагентами. Строитель — классический бизнесмен. Его цель — с наименьшими для себя затратами построить объект и получить за это максимальное количество денег. Согласно международной модели, архитектор — профессионал, квалифицированный представитель, агент заказчика и потребителя. Его цель и цель заказчика практически совпадают: построить быстро, качественно, с наименьшими затратами, в полном соответствии с утвержденным проектом. Архитектор ведет строительство от имени и по поручению заказчика. Заказчик нанимает строителя, контролирует ход строительства, оплачивает строительные работы, принимает построенный объект в эксплуатацию исключительно через архитектора и вместе с архитектором. Именно поэтому архитектор и строитель не могут иметь один и тот же уполномоченный государственный орган или любой другой негосударственный регулирующий орган, именно поэтому сегодня строительное лобби не хочет допустить выхода архитекторов из-под своего контроля.

3. Архитектурное образование

В Российском стандарте профессиональной деятельности архитектора подчеркивается ориентация архитектурного образования в РФ на нормы, установленные Хартией ЮНЕСКО—МСА в области архитектурного образования, на работы Комитета ратификации ЮНЕСКО—МСА по архитектурному образованию, по признанию существующей и новых систем аккредитации и ратификации программ обучения, предлагаемых в школах архитектуры и других институтах, Соглашения МСА по рекомендованным международным стандартам профессионализма в архитектурной практике (ACCORD). Цель этих документов — дать указания для действий в области архитектурного образования для того, чтобы позволить удовлетворить социокультурные и профессиональные требования нашего времени, разработанные Афинской хартией и закрепленные Болонским соглашением.

Хартия сформулировала определенные области компетентности для архитектурного образования.

Описание мультидисциплинарных целей образования, сформулированных в параграфе П. 2 Хартии, является важным для адекватного определения структуры, в пределах которой должно развиваться архитектурное обучение.

Чтобы студент мог достичь необходимой компетентности и зрелости, Хартия предусматривает программу обучения, рассчитанную на полную рабочую неделю в течение 5 лет в университетском или эквивалентном учреждении плюс по крайней мере 2 года практического опыта в архитектурном офисе, из которых 1 год может быть до окончания и 1 год — после окончания программы обучения.

Хартия также устанавливает критерии для обучения с целью определения архитектурного проекта как синтеза знания и приобретенных навыков и требует, чтобы преподаватели поддерживали непрерывное взаимодействие между практикой и обучением в архитектуре.

Образовательная политика МСА, как говорится в Хартии ЮНЕСКО—МСА в области архитектурного образования и Соглашении МСА, заключается в том, что «образование для архитекторов (кроме практического опыта/учения/стажировки) должно иметь продолжительность не меньше чем 5 лет очного обучения по аккредитованной/утвержденной/признанной архитектурной программе в аккредитованном/утвержденном/признанном учебном заведении при допущении разнообразия в их педагогическом подходе и в их реакции на местные контексты и гибкость для эквивалентности».

В соответствии с Законом «Об образовании в РФ» в России вводится профессионально-общественная аккредитация образовательных программ, которая представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такую образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающих требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля.

Эта важная для архитектурной профессии норма позволит профессиональному цеху защитить на основе положений Профессионального стандарта и без того немногочисленные высшие учебные заведения архитектурного профиля от чиновничьего произвола.

В ближайшей перспективе САР совместно с УМО необходимо разработать критерии профессионально-общественной аккредитации учебных программ в области архитектурного образования в РФ, а также Положение о профессионально-общественной аккредитации в области архитектурного образования в РФ.

Дополнительное профессиональное образование (в соответствии с Законом «Об образовании в РФ») осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки), которые могут быть предложены профессиональными институтами, школами или независимыми учебными заведениями, исходя из рекомендаций Соглашения (ACCORD) и могут также быть подвергнуты соответствующим формам аккредитации/валидации для сохранения стандарта. Постоянное пополнение знаний и участие в программах (непрерывного) дополнительного архитектурного образования являются обязанностью каждого аттестованного (лицензированного) архитектора. Программы (непрерывного) дополнительного архитектурного образования в первую очередь должны быть нацелены на совершенствование способности архитектора гарантировать здоровье, безопасность и благополучие людей, устойчивое развитие, высокие экологические качества среды, справедливое ее развитие в интересах общества, местного сообщества и отдельного человека. Прохождение программ непрерывного образования является обязательным условием регулярного возобновления архитектурной лицензии. Требования к уровню, содержанию и объему переподготовки и формам подтверждения участия в программах дополнительного образования разрабатываются и пересматриваются НПА совместно с Советом САР по архитектурному образованию и аттестации.

4. Проектный рынок и профессиональная деятельность архитектора

4.1. ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» связан не только с экономическим и социальным статусом архитекторов, не только с вопросом о качестве, читай — безопасности, объектов капитального строительства, возводимых в нашей стране, но и, что, может быть, самое главное, с вопросом о будущем отечественной архитектуры. По сравнению с пресловутым 94-ФЗ, где единственным критерием выбора архитектора для проектирования того или иного объекта являлась цена проекта, ФЗ № 44 — безусловно, шаг вперед. Однако согласно этому закону у подрядных и иных непрофильных компаний остается возможность участвовать в торгах на проектные работы и, опираясь на свои финансовые возможности, опускать цены ниже всяких разумных пределов и таким образом выигрывать торги. Понятно, что разница в цене позднее компенсируется за счет удорожания строительных работ. Таким образом, они одновременно решают две задачи: с одной стороны, отсекают профессиональные архитектурные мастерские, которые не могут позволить себе работать по бросовым ценам, с другой — заказчики сразу же «привязываются» к подрядчику, так как проект выполняется под конкретного подрядчика (под себя) и строительный подряд практически автоматически выигрывается. Поскольку при этом никакого контроля над подрядчиком со стороны архитектора нет, то, разумеется, вырастает стоимость строительных работ, а их качество неизбежно падает. Об архитектуре здесь говорить уже не приходится. Поэтому **правильным решением здесь может стать принятие законодательного запрета на ведение проектных, а в особенности архитектурных, работ подрядными и иными непрофильными и аффилированными с ними структурами.**

4.2. Еще одним фактором, негативно влияющим на профессиональную деятельность архитекторов на рынке государственного заказа, являются обязательные залоговые суммы — требование абсурдное и абсолютно неподъемное для независимых архитектурных мастерских. Абсурдное, потому что **российскому законодателью пора уже наконец понять разницу между профессиональной и торгово-закупочной (предпринимательской) деятельностью**, и неподъемное, потому что **архитектурно-проектные мастерские, будучи субъектами прежде всего профессиональной, а не коммерческой деятельности, как правило, не имеют необходимого количества свободных оборотных средств и имущества, достаточного для получения банковских гарантий.** Исключение составляют проектные структуры при строительных организациях (которые выделяют им необходимые средства), но они в массе своей профессионально уступают независимым проектировщикам именно в силу своей зависимости от подрядчиков.

Следствием такого положения вещей является практически полная изоляция наиболее профессиональных, наиболее состоятельных в творческом плане архитектурных мастерских от рынка государственного заказа, объем которого составляет, по разным оценкам, от 50 до 85% общего объема заказов на проектные работы в стране. В условиях продолжающегося кризиса эта тенденция ведет к вытеснению с рынка наиболее профессиональной части архитектурно-проектных структур, захвату рынка полупрофессиональными и вовсе маргинальными «проектировщиками».

Ввиду всего вышеизложенного архитектурное сообщество видит выход из создавшейся критической ситуации во введении **законодательного запрета на проведение торгов на проектные работы и введении процедуры пред-**

квалификации и творческих конкурсов в качестве единственных критериев оценки при подборе архитекторов для практической работы.

4.3. Творческие конкурсы являются наиболее важным элементом для профессии, так как в мировой архитектурной практике именно конкурсы являются «локомотивом» развития архитектуры и играют роль профессиональных лифтов в выдвижении молодых и талантливых архитекторов.

Международный Союз архитекторов (МСА) принял в Турине в июле 2008 года «Руководство МСА по проведению международных конкурсов по архитектуре и градостроительству» (см. Приложение № 10), в котором определены принципы, на которых основываются международные конкурсы и которыми должны руководствоваться организаторы (промоутеры) при их проведении. Этот регламент разработан в интересах как организаторов, так и участников конкурсов.

4.4. Международный Союз архитекторов (МСА) 16 декабря 1998 года принял «Руководство по отбору архитекторов, основанному на квалификации». Это руководство «предоставляет заказчикам опробованный и испытанный метод отбора архитектора для выполнения тех проектов, по которым не предполагается проведение архитектурного конкурса. Этот метод позволяет выбрать архитектора наилучшего из доступных и за подходящую цену за его услуги». Руководство «представляет процедуры, предложенные для выполнения процесса отбора, основанного на квалификации, которые определяют объем услуг, адекватно соответствующий нуждам конкретного проекта, обсуждают справедливую оплату соразмерно услугам и подготавливают юридическое соглашение. Каков бы ни был опыт заказчика в отборе архитекторов и в закупке профессиональных услуг, данные процедуры могут помочь в разяснении и сглаживании процесса отбора и переговоров».

Правовым механизмом реализации такой схемы может стать «Положение об архитектурных конкурсах в РФ», принятое на федеральном уровне.

4.5. Другой ключевой проблемой деятельности архитекторов на российском проектном рынке являются **расценки на проектные работы**. Существующая практика проведения тендеров на понижение цены, как было показано выше, ведет проектный рынок к полной дезорганизации и ставит под сомнение обеспечение безопасности проектируемых объектов. Ведь именно на стадии проекта закладываются все ключевые архитектурные, конструктивные, технические характеристики, т.е. закладывается уровень безопасности будущего здания. **Очевидно, что существующая модель формирования проектной цены противоречит самой идее безопасности.** Таким образом, способ, модель формирования проектной цены есть **вопрос безопасности объектов капитального строительства**. Следовательно, **необходимо установить минимальные расценки на проектные работы, основанные на трудозатратах и обеспечивающие минимальный качественный уровень исполнения проекта, а следовательно, и безопасность будущего объекта капитального строительства.** Цены ниже этого уровня должны квалифицироваться как демпинговые, а структуры или специалисты, предлагающие их на проектном рынке, — подпадать под санкции вплоть до лишения допусков и права работы в профессии.

В большинстве цивилизованных стран конкурс цены на проектные работы еще до недавнего времени был напрямую запрещен национальными законодательствами. А сегодня они проводятся в жесткой увязке с квалификационным отбором и понижение цены осуществляется, как правило, за счет сокращения объема работ, но никак не в ущерб безопасности объекта. Поэтому, учитывая реалии российского рынка и, в особенности, национальный менталитет, **полный запрет на торги и введение минимальных расценок на проектные работы представляются единственно правильным и адекватным решением проблемы безопасности объектов капитального строительства в РФ.**

Однако **в качестве первого, неотложного шага необходимо введение законодательного запрета на проведение тендеров на проектные работы совместно с тендерами на изыскательские работы (или устанавливать в качестве обязательного условия участия в тендере требования проведения архитектором изыскательских работ) и, конечно, введение запрета на проведение тендеров на проектные работы совместно с тендером на генподряд.**

Профессиональное сообщество архитекторов уверено, что реализация вышеуказанных предложений значительно оздоровит ситуацию на проектном рынке и позволит архитектурной профессии свободно развиваться.

5. Техническое регулирование

Проблема технического регулирования проектно-строительной сферы в нашей стране стоит сегодня так же остро, как проблема отраслевого законодательства или необходимость изменения модели управления. Эта сфера превратилась в одну из наиболее проблемных и противоречивых, потому что вопрос упирается в непрофессионализм и неспособность ряда задействованных в его решении лиц и структур. Отсюда — непоследовательность и хаотичность предпринимаемых действий.

5.1. Как известно, в СССР были СНИПы — строительные нормы и правила, ГОСТы, СанПиНы и Государственные стандарты. Несмотря на их жесткость и неповоротливость, по ним работали, потому что они гарантировали системность и порядок. Затем было принято решение выработать технические регламенты, которые должны приниматься Госдумой и по сути являться законами прямого действия. Технические регламенты призваны прежде всего обеспечивать безопасность. **Безопасность, таким образом, становится приоритетной по отношению к эффективности, которая была главным критерием в советско-российском строительстве начиная с 1955 года.**

После выпуска нескольких техрегламентов, принятия решения объединить всю строительную тематику в одном новом техрегламенте в рамках Таможенного союза или ЕврАзЭС и, параллельно с этим, попыток актуализации и обновления старых СНИПов в стране появилась система свирепых и бессмысленных ограничений, которые полностью исключают формирование нормальной, гармоничной городской среды.

Кроме того, предлагается:

- перейти к использованию Еврокодов в связи с вступлением страны в ВТО, и что одно якобы предполагает другое;

- создать зоны, свободные от нормирования, где всякие нормы могут действовать взамен наших (Сочи, Сколково и др.);

- разрешить применять на территории России некие зарубежные « типовые проекты ».

5.2. По сути, **предложение использовать зарубежные « типовые проекты » есть не что иное, как косвенное признание тупика, в который заведена вся теория и практика нормативно-правового регулирования в стране. Российская архитектура и строительство нуждаются не в западных « типовых » проектах, которых и в природе нет, не в образах западной архитектуры позапрошлого сезона, не в создании зон, свободных от отечественного нормирования, а в выходе из технологического и организационного застоя.**

В сложной цепи участников строительного процесса профессионалы-архитекторы по сути своей больше кого-либо заинтересованы в поиске эффективных решений, в постоянном обновлении доступных материалов и технологий.

Архитектурное профессиональное сообщество уверено, нужно приводить в соответствие нашу нормативно-техническую базу с международной. Однако это должен быть системный, последовательный и тщательно подготовленный процесс.

Необходимо заняться поэтапным сближением СНИПов с Еврокодами. При этом надо понимать, что расхождения останутся. При этом не меньшую ценность, чем Еврокоды, для нас может представлять другая часть общеевропейской нормативной базы — модельные коды, покрывающие ту же область, что и наши типологические СНИПы. Это документы принципиально другого свойства, предписывающие общие цели и параметры результата, а не фиксирующие конкретные проектные решения. И это то направление, в котором необходимо двигаться и России.

Фактически в стране необходимо создать совершенно новую систему иного качественного уровня, демонстрирующую принципиально иной подход к техническому регулированию. Суть ее представляется в отказе от нормирования, основанного на типологии объекта или видах работ и переходе к нормированию, основанному на видах деятельности (свод правил по архитектурной деятельности, инженерно-конструкторской деятельности и т.п.), включающему исчерпывающие санитарные требования и требования по пожарной безопасности.

5.3. Ситуация осложняется тем, что оставшихся в строю квалифицированных специалистов можно пересчитать по пальцам. Поэтому **необходимо собрать тех немногих опытных людей, занимавшихся практическим проектированием, которые еще есть в стране.** Сформировать из них, а также из талантливых молодых специалистов и иностранных консультантов рабочие группы, хорошо мотивировать их труд, создать для работы максимально благоприятные условия. Результатом должен стать новый блок нормативных документов. Также надо найти способ для репродуцирования новых кадров соответствующей специализации, помочь профильным вузам развивать данное направление. И, конечно, **необходимо отсечь от этой работы дилетантов и людей, преследующих клановые или узкокорпоративные интересы.**

Неоценимую роль здесь могут сыграть профессиональные организации (архитекторов, инженеров, строителей), которые смогут организовать эффективную работу, подобрать нужных людей. Профессиональное сообщество более ясно представляет себе то, что оно хотело бы иметь и чем руководствоваться. И тут возникает главный вопрос: кто и каким образом будет нормативную базу разрабатывать.

Нормативная база должна создаваться за государственные деньги на основании госзаказа. Это соответствует положительному опыту нашей страны, который у нее когда-то был, многолетней практике западных государств и, наконец, просто здравому смыслу.

Именно государство в лице Минрегиона должно организовать работу по созданию новых нормативов и стандартов, разработать грамотную концепцию и финансировать ее претворение в жизнь. **А профессиональные организации могут давать экспертные заключения, помогать формировать профессиональные рабочие группы, следить за тем, чтобы подготовленные документы не противоречили друг другу и законодательной базе и т.д., и, что крайне важно, следить за их качеством.**

Но нельзя путать государственные отраслевые стандарты и стандарты частных компаний, стандарты социальные и регулирующие профессиональную практику. Для разработки государственных, общенациональных стандартов (к которым относятся строительные нормы) можно использовать средства частных партнеров, но делать это надо через создание специальных фондов. Аккумулированными такими фондами средствами пусть распорядится Минрегион в соответствии с государственными интересами. Что же касается профессиональных организаций архитекторов, инженеров и строителей, то они вправе разрабатывать нормы и стандарты, регулирующие их профессиональную практику.

В любом случае допуск исполнителя к осуществлению функций нормотворчества и контроля — это конфликт интересов.

В заключение следует сказать, что перенос западных проектов на российскую землю, создание зон, свободных от всяких норм и правил, и другие экзотические предложения возникают как реакция на существование устаревших жестких нормативных ограничений и полного бюрократического произвола, а также благодаря устранению профессионалов, прежде всего профессионалов-архитекторов, от участия в принятии решений, касающихся технической политики в строительном секторе. **Профессиональное сообщество архитекторов убеждено: ключ к быстрому и профессиональному решению проблем технического регулирования в системном подходе и в привлечении опытных профессионалов-практиков.**